

Е Цзы с удивлением смотрел на его лицо. Оно было гораздо моложе, но всё же сохраняло знакомые черты. В прошлой жизни он знал этого человека и даже видел его издали на нескольких мероприятиях, но настоящий контакт между ними произошёл всего за месяц до его смерти.

Вспоминая те события, выражение лица Е Цзы стало немного странным. Неужели это действительно он? А затем, вспомнив о статусе этого человека, он понял, что для него увидеть планы строительства скоростной автомагистрали не было чем-то сложным.

Возможно, именно из-за того прошлого опыта Е Цзы стал меньше опасаться этого человека, и слова сами сорвались с его губ:

— Ты потерялся?

В глазах человека мелькнуло удивление, а затем он приподнял бровь и встал. В этот момент Е Цзы почувствовал себя очень маленьким рядом с ним. Его собственный рост в сто семьдесят сантиметров казался ничтожным по сравнению с этим высоким и длинноногим человеком. Е Цзы тут же пожалел о своих словах. В прошлой жизни он узнал об этом позже, но сейчас они были незнакомцами. Как он мог знать, что у этого человека есть странная привычка: лёгкая топографическая кретиния.

Конечно, слово «лёгкая» было тем, что говорил сам человек, но Е Цзы не верил в это. Как можно заблудиться в городе, где ты живёшь всю жизнь, и называть это «лёгким»? В тот момент Е Цзы почувствовал смесь смеха и слёз. Образ этого недостижимого аристократа в его глазах сразу стал более земным.

Е Цзы понял, что сказал что-то лишнее, и инстинктивно хотел убежать, но едва сделал шаг, как человек двумя шагами догнал его, протянул длинную руку и положил её на его плечо. Е Цзы замер.

Тан Линцю был крайне заинтересован этим ребёнком. С детства о его проблеме знали лишь немногие, а после того, как семья узнала об этом, его всегда сопровождали, куда бы он ни пошёл. Ситуация, подобная сегодняшней, была крайне редкой. Конечно, он мог бы найти кого-то, кто бы помог, но он просто хотел побродить без цели, и случайно наткнулся на интересного ребёнка.

Первый взгляд ребёнка на него дал ему понять, что тот его видел. Как же ему не заинтересоваться?

Он впервые в уезде Аньси, и, кроме проблем с запоминанием дорог, его память на людей всегда была хорошей. Ребёнок был симпатичным, и если бы он его видел раньше, как бы он мог забыть?

Кроме того, хотя ребёнок был милостивым, его одежда была простой, а руки, в отличие от лица, были грубыми, с мозолями на пальцах и ладонях, что говорило о тяжёлой работе. Эти руки были далеки от красоты, и сам ребёнок явно не принадлежал к кругу, в котором обычно вращался Тан Линцю.

Поэтому, увидев, что ребёнок пытается сбежать, Тан Линцю не мог просто отпустить его.

Тан Линцю с улыбкой начал уговаривать ребёнка:

— Я впервые в уезде Аньси и действительно потерялся. Может, ты покажешь мне город?

Кстати, меня зовут Тан Линцю, а тебя как?

Первый шаг к получению информации — обмен именами.

Что касается того, откуда ребёнок, Тан Линцю бросил взгляд на его значок: Первая средняя школа уезда Аньси.

Его взгляд не отрывался от глаз ребёнка, и он заметил, что, услышав его имя, тот не проявил никакого волнения, что ещё раз подтвердило его интуицию.

Е Цзы подумал, что в прошлой жизни он уже знал, как зовут этого человека, и честно ответил:

— Меня зовут Е Цзы, «цзы» из «неустанно».

Взглянув на руку, всё ещё лежащую на его плече, он понял, что выбраться не удастся, и сказал:

— Куда ты хочешь пойти? Я покажу.

— Вот это правильно, — Тан Линцю другой рукой погладил макушку Е Цзы. — Мягкие волосы приятно ощущались, и он не удержался, чтобы не погладить ещё раз, отчего лицо Е Цзы потемнело. — Кажется, у нас есть связь. Ты — лист, а в моём имени есть «осень». Выходит, «лист знает осень».

Так что этот маленький листик уже не сбежит. Узнав имя и школу, разве не найдёшь человека?

Е Цзы невольно подёрнулся. Этот человек, даже сидя на корточках, излучал элегантность. Какой же нужно иметь уровень наглости, чтобы при первой встрече вести себя так запросто? Это не вязалось с образом изысканного и высокомерного аристократа.

Странно взглянув на него, Е Цзы вспомнил, что в прошлой жизни этот человек тоже называл его «маленьким листиком» и придумал «лист знает осень». Несмотря на другую обстановку, некоторые вещи остались неизменными.

— Ну, просто побродим здесь, и ты мне расскажешь о месте, — Тан Линцю перестал дразнить ребёнка, хотя вид его покорности вызывал ещё большее желание пошалить.

— Хорошо, — Е Цзы ответил с некоторой долей уныния.

К счастью, после его согласия Тан Линцю убрал руку с его плеча, и Е Цзы почувствовал себя менее скованным. Пошевелив плечом, он подумал, зачем тот так сильно на него давил.

Они пошли, разговаривая, и говорил в основном Тан Линцю, а Е Цзы слушал. Тан Линцю рассказывал о строительстве скоростной автомагистрали и о том, зачем он приехал в уезд Аньси.

— Тан-гэ, ты говоришь, что приехал сюда, чтобы инвестировать? — с удивлением спросил Е Цзы. Обращение «Тан-гэ» тоже было вынужденным.

В городе В этот человек был известен как второй молодой господин Тан, но в прошлой жизни Е Цзы не слышал, чтобы его компания «Линтянь» инвестировала в уезд Аньси. Позже он узнал, что основным инвестором в местный рынок древесины был некий бизнесмен по фамилии Цянь, который, как говорили, был в отдалённом родстве с уездным начальником. Во время учёбы в университете Е Цзы слышал, что и начальник, и бизнесмен попали в неприятности.

— Да, маленький листик, ты тоже хочешь инвестировать и заработать? Эта земля скоро будет изъята, и сейчас цены низкие. Если купить пару домов, то к следующему году можно получить компенсацию от правительства, а потом использовать эти деньги для дальнейших инвестиций. Это будет выгодно.

Тан Линцю судил о финансовых возможностях ребёнка, и для него такие мелкие сделки были неинтересны, но для обычных людей это был неплохой доход. Кроме того, он видел, что у ребёнка, скорее всего, были схожие планы.

Е Цзы с удивлением и уважением посмотрел на него. Он сам, благодаря знанию будущего, понимал, как использовать эту лазейку, но Тан Линцю был другим. Не зря через несколько лет его компания достигла таких масштабов.

Однако он также понимал, что они принадлежали к разным слоям общества. Он был простым человеком из деревни, который в это время только усердно учился, чтобы выбраться из глуши. Он не осознавал, насколько быстро развивался внешний мир, и знал только, что всё больше людей из деревни уезжали на заработки.

Но Тан Линцю был другим. Обычные люди ещё не знали, что здесь пройдёт скоростная автомагистраль, а он уже видел планы и искал возможности для бизнеса, опережая большинство.

— Спасибо, я подумаю над этим.

— Зачем так официально, — Тан Линцю рассмеялся, увидев его серьёзное выражение, и снова погладил его по голове. — Если потеряешь деньги, не вини меня.

Е Цзы отступил на шаг и заявил:

— Мне уже пятнадцать, я не ребёнок.

Для Е Цзы, чей психологический возраст уже перевалил за двадцать, было неприятно, что его считают ребёнком. К тому же, Тан Линцю был не намного старше его. В прошлой жизни он слышал, что второй молодой господин Тан начал свой бизнес ещё в университете, и к выпуску его компания уже была довольно крупной. Сейчас он не был уверен, закончил ли тот учёбу.

Тан Линцю подумал и согласился:

— Ладно, маленький листик? Хорошо, хорошо, не буду называть тебя маленьким листиком, буду звать просто листик.

Е Цзы неловко кивнул. Этот человек совсем не походил на второго молодого господина Тана, которого он знал позже. Как можно быть таким раскованным с человеком, которого только что встретил? Чтобы сменить тему, он спросил:

— Тан-гэ, в какой бизнес ты хочешь инвестировать здесь?

— Я занимаюсь мелочами, не как большие бизнесмены. Перед приездом я слышал, что здесь хорошая почва и красивые пейзажи, идеальные для выращивания фруктов и цветов, так что хочу заняться чем-то в этом роде, — Тан Линцю ответил уклончиво.

Е Цзы странно посмотрел на него, понимая, что тот не говорит всей правды. Какие «мелочи»? Даже если международная корпорация «Линтянь» ещё не сформировалась, она уже начала

развиваться, и бизнес не мог быть маленьким. С любопытством он спросил:

— Ты не думал заниматься строительными материалами?

— Почему ты так думаешь?

<http://bllate.org/book/16666/1528144>